

**Рудой В.В.,
Понеделков А.В.
(Ростов-на-Дону)**

Персоналистические измерения политической элиты, лидерство в экспертных оценках

В современных российских исследованиях элит накоплен и значительный опыт, и массив монографических публикаций, статей, защищенных диссертаций. Это одно из наиболее плодотворных и динамично развивающихся направлений отечественной политологии. В принципе действует ситуация, когда можно обобщить опыт, сконцентрировать основные идеи и прогнозы ведущих элитологов.

Но прежде, чем анализировать элитный пласт современной России, попытаемся, хотя бы в упрощенной форме, дать некоторые параметры персоналистических измерений политической элиты.

Общеизвестно, что общество всегда так или иначе структурировано по тем или иным основаниям. Хотим мы того или не хотим, но нам приходится признать (признавать) правомерность выделения в разных сферах деятельности слоя тех, кто отличается от остальных своими свершениями, явно превосходящими средний уровень, т.е. элиты.

Элита может быть различной в разных сферах социального бытия. Свой особый статус и облик она обретает в политике, в которой концентрируются люди, стремящиеся к властной деятельности. В этот слой входят люди, нашедшие свое место во властных структурах, ставшие компетентными профессионалами, правительственными чиновниками, партийными функционерами и активистами. К ней относятся также выдающиеся теоретики-политологи и значительные политические публицисты.

Интересно знать, как люди попадают в политическую элиту? По-разному, надо заметить. В традиционных обществах – по наследству: монархическому, княжескому, баронскому и т.д. Или же по принадлежности к роду, тейпу,

старшинам. Это нам хорошо известно по укладу жизни, например, на Северном Кавказе.

В переломные исторические времена картина рекрутирования принципиально иная – «Кто был никем, тот станет всем». Это тоже общеизвестный факт.

А если общественные структуры носят устоявшийся характер, то рекрутизация элиты идет путем более или менее длительного отбора, прохождения по ступеням нижестоящих региональных единиц и до самого верха.

Однако в наши дни уже выявились некоторые параметры персоналистических характеристик, которые были бы необходимы для вхождения в политическую элиту.

Что составляет этот ряд на этой элитной лестнице?

Первой персональной чертой человека, устремленного в политическую элиту, выступает властность. Она включает в себя ориентированность на власть, интерес к ней, понимание ее смысла и значимости. У политика власть всегда на первом месте.

Далее. Соискатель властного, суть, элитного, статуса должен обладать властной харизмой, то есть непреодолимым тяготением к лидерской роли.

Люди ведущего политического слоя должны обладать могучей волей, их важнейшее свойство – необходимость принимать решения, они не могут их ни на кого перебросить. Политик, уклоняющийся от принятия решений, перестает быть политиком.

Принимать решение – это вместе с тем означает «брать на себя» всю полноту ответственности. Это качество должно имманентно дополняться «звериным нюхом» тактико-политической интуиции, мгновенным схватыванием актуального баланса сил и веера их раскладки в обозримом будущем.

Элита в политике – это сегодня, впрочем, как всегда во все времена – совокупность разнослойных образований. Фигура «серого кардинала» нам

известна со времен Ришелье. Поэтому для участия и победы в политических играх важно умение как подчинять, так и подчиняться, как согласовывать, так и увязывать, сохранять принцип команды и не бояться свежей кадровой струи.

Наконец, будем помнить, что политическая элита вынуждена действовать в правовом поле, в конституционных рамках. Особенно это касается государственной службы, как специфической области функционирования политической элиты.

Таковы в самом общем плане персоналистические характеристики политической элиты.

Рассмотрим далее проблему эволюции подходов к теме лидерства, памятуя о том, что лидерство – это сущностная черта элитной личности. Здесь нужна особая точность в дефинициях, уместно напомнить широко известную мысль Декарта – «Определяйте значения слов и вы избавите мир от половины заблуждений».

Аксиомой политической мысли считается утверждение, что власть в обществе распределяется неравномерно. Традиция, которая представляет всю историю человечества как продукт деятельности избранного меньшинства, является наиболее древней парадигмой в социальных науках. И сегодня изучение политического лидерства и правящих меньшинств превратилось в междисциплинарную отрасль глобального значения. Особенно важен анализ данного процесса в современной России, переживающей одну за другой трансформации элит в свои переходные эпохи¹.

Сейчас становится очевидной проблема, о которой мало думали в прошлом. Раньше думали, что главная проблема – дураки у власти, что спасение в уме людей, привлекаемых к власти. Но теперь мы убеждаемся, что при отсутствии преданности стране, привязанности к ней ум может принести еще больше вреда, чем глупость.

¹ См., напр., Иляйс Я.А. Политология в контексте переходной эпохи в России. М., Росспэн. 2009. С. 279 – 296.

Здесь весьма уместно вспомнить афористичную мысль И. Ильина о том, что судьбы государств определяются качеством ведущего слоя... Такова судьба всех народов: они расплачиваются унижениями и страданиями за недостатки ведущего слоя.

История зарождения политической науки в постсоветской России показывает, что политическое лидерство становится одной из ведущих отраслей российского социального знания, что интерес к фактору персонального политического лидерства с годами только растёт.

Отмечая этот факт, все же следует сказать, что исследования политических элит представлены в нашей отечественной науке более масштабно чем исследования по проблеме лидерства.

На сегодняшний день в мировой общественной мысли, равно как и в российской, изучение политических элит стало самостоятельным направлением со своими школами, концепциями и установками.

Есть при этом точка зрения, что научная теория элиты все более превращается в объяснение политического господства избранных и идеологию неравенства.

Проблемы элитизма в последние годы интенсивно разрабатываются отечественными исследователями², хотя буквально пятнадцать лет назад сама постановка вопроса об элите в советском обществе воспринималась чуть ли не как научный грех и ошибка.

Вместе с тем, надо сказать, что любое определение основывается на специфике времени, предопределено предметом исследования и позицией

² Понеделков А.В. Элита (Политико-административная элита: проблемы методологии, социологии, культуры). Ростов-на-Дону, 1995. С. 6. Значимыми событиями в научной жизни сегодняшней России можно считать появление таких исследований, как «Региональные элиты Северо-Запада России: политические и экономические ориентации» / Под ред. А.В. Дуки. СПб.: Алетейя, 2001; «Власть и элиты в современной России» / Под ред. А.В. Дуки. СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2003; Ашин Г.К., Понеделков А.В., Игнатов В.Г., Старостин А.М. Основы политической элитологии. М.: ПРИОР, 1999; Элитизм в России: «за» и «против» / Под ред. В.П. Мохова. Пермь: Пермское книжное издательство, 2003.

Есть все основания считать, что на сегодняшний день Петербург, Ростов-на-Дону, Пермь превратились в наиболее заметные центры притяжения элитологических исследований.

См. подр. Понеделков А.В. Политическая наука в элитологическом измерении. Ростов н/Д.: СКАГС, 2010. С. 511.

автора. На наш взгляд, существует репутационный подход к оценке элиты, а также подход на основе анализа решений и подход по признаку общественной деятельности. Несходство выводов тех или иных авторов фиксирует неоднозначность понимания самого понятия «элита», а также различные подходы к вопросам о природе и внутренней структуре элит, механизмах их формирования, функционирования, трансформации, принципах легитимности и т.д.³

Мы утверждаем, проблема политической элиты стоит ближе всего к пониманию феномена лидерства. Однако далеко не всегда правильно определяется характер их базовых смыслов и устанавливаются связи между ними.

В чём же заключается концептуальное измерение феноменов лидерства и элиты? Как осторожно заметил Г.Пейдж, идея элиты – вызвать доминирующий коллективизм, в то время как лидерство стремится к предполагаемой инициативе, к управлению развитием. Поэтому элиту и лидерство можно представить как символические структуры взаимодействия.

Элитная солидарность, являясь центральной характеристикой элитной структуры, включает в себя общие идеи и общий моральный кодекс поведения, а также некое осознание своего единства.

Российская элитология переживает очередной этап своего становления. С одной стороны, развернувшиеся процессы передела собственности и власти, формирование новой бизнес-элиты поставили проблему элит в центр социологических исследований. Для того, чтобы поднять проблему элит, брошены значительные силы социологов, которые, независимо от ценностных критериев, проводят исследования элит, исходя из следующих признаков:

³ См. подр. Понеделков А.В. Элита. С. 7; Власть и элиты в современной России / Под ред. А.В. Дуки. СПб., 2003. С. 6 – 20.

размера имущества и должностных кумуляций, происхождения и групповой принадлежности, карьеры и влияния⁴.

Отечественная элитология, равно как и процессы становления новой элиты, находится на пути к многоверсионному состоянию, обусловливающему теоретические дискуссии и концептуальную динамику⁵. Решающим здесь, на наш взгляд, является следующее: – акцентируются ли указанные различия между элитой и не элитой, как они оцениваются, какую роль они играют для общества. Иными словами, несут ли те, кто «наверху», ответственность, задают ли они масштабы развития своих сообществ, подают образцы и управляют развитием, или они только находятся «наверху»? То есть, становится неизбежным соединение анализа политических элит с изучением процессов развития общества.

В нашем случае, принципиально невозможно рассматривать феномен элит, исходя из какого-либо одного определения. Наличие обширной литературы об элитах власти позволяет мне ограничиться минимумом из того, что утверждается элитарным подходом к исследованию политики. Суть предлагаемого здесь подхода к изучению элит заключается в содержательном рассмотрении правящих групп через призму их генетической миссии – лидерства. Для меня важно понимание того, что элита любого общества – это естественный генератор и передатчик идей; она же – главный субъект политики. Члены политических элит выступают в качестве наиболее активных, способных к обобщениям, личностей, выполняя роль отцов и разработчиков идеологии. Особенно это важно в кризисные эпохи, когда общество оказывается в переходном состоянии и когда политическое сознание и политическая идеология правящих меньшинств играют очень значительную роль.

⁴ Характерный пример в этом плане – научная деятельность О. Крыштановской, возглавляющей в Институте социологии РАН сектор изучения элиты (см. напр.: Портрет современной элиты / Спутник-дайджест. 1995. № 7. С. 6 – 15. Kryshchanovskaya O., White S. From Soviet Nomenklatura to Russian Elite // Europe-Asia Studies. 1996. № 5. p. 711 – 735.

⁵ См. подр. Понеделков А.В. Элита (Политико-административная элита: проблемы методологии, социологии, культуры). Издательство Северо-Кавказского научного центра, 1995.

Заклучая рассуждения на тему, скажем, что властвующие элиты представляют собой политические группы, способные выражать свои интересы и волю на языке идеологии. Наряду с функцией отправления власти, разработка идеологий является областью политического призвания элит. Здесь мы находим момент соединения таких категорий, как категории «лидерство» и «элита».

Изучение массового политического поведения показывает, насколько отчуждены рядовые граждане от идей, используемых политиками. Большие сегменты электората не обладают сколько-нибудь прочными убеждениями даже в отношении тех вопросов, которые составляют основу напряженной политической полемики элит на протяжении длительного времени. Опросы общественного мнения дают картину поверхностных установок, фиксация которых слабо отражает глубинные причины отношений, складывающихся между властью и гражданами.

Тогда как взгляды представителей элиты характеризуются значительной структурированностью. Интерпретация интересов общества и составляющих его групп – важнейший аспект политической деятельности как профессионального политика, так и государственного служащего. Прочитируем К.Манхейма: – «Каждая теория, связанная с положением определенного класса и созданная в интересах не изменчивых масс, а организованных исторических групп должна быть рассчитана на действие а *La longue*. Поэтому ей необходимо полностью рационализированное представление об историческом процессе, на основании которого всегда можно задать вопрос, где мы в данную минуту находимся»⁶. Элиты умело контролируют темы и условия политических дебатов, формируют границы общественного согласия по той или иной проблеме. Эта сторона их деятельности настолько значима, что позволила П.Бахраху и М.Баратцу заявить: «В той степени, в какой лидер или правящая группа (группы) сознательно и

⁶ Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 113.

целенаправленно создают или укрепляют барьеры общественного мнения по поводу политических конфликтов, лидер или группа имеют власть»⁷.

Политические активисты всех уровней являются активными потребителями политических оценок и часто участвуют в различных политических дискуссиях. Их идеологическая виртуозность и изощренность есть следствие возрастающей тяги к политической информации и комментариям. Они также владеют политическим жаргоном и постоянно совершенствуются в нем. Короче говоря, члены властвующих меньшинств имеют сложную систему политических убеждений.

Из сказанного выше следует методологическая рекомендация о сочетании изучения политических элит с изучением политического лидерства в целостности. Мы не сможем понять до конца феномен политических элит без исследования процесса лидерства в целом и состава политически лидирующих групп, в частности. В таком сочетании изучение политических элит становится аспектом исследования политического лидерства, поскольку состав лидерской группы есть главная характеристика политической элиты. Политическая элита есть группа, выполняющая функции лидерства. В то время как лидерство стремится к управлению развитием, идея элиты – вызвать доминирующий коллективизм. В то время как лидер «руководит», элита «правит». Лидерство есть взаимоотношение, которое состоит в систематическом влиянии на других людей таким образом, что они поступают согласно с желаниями лидеров, а соответствие между поведением последователей и лидерскими желаниями есть определяющая характеристика масштаба лидерства.

Пристальное внимание исследователей должны привлекать – это наше глубокое убеждение – административные и политические элиты, влияние которых в России традиционно остается наибольшим.

Взгляд на элиты концентрируется, в основном, в двух базовых оценках – первый – это отрыв элит от населения и их замыкание на собственных

⁷ Bachrach P., Baratz M. Two Faces of Power // American Political Science Review. 1962. №4. С. 86.

интересах, коррупциризация и, как считают некоторые эксперты, деградация элит.

Второй полюс суждений образуют оценки и наблюдения, не несущие явно выраженной ценностно-оценочной нагрузки. Происходят структурные и функциональные изменения в административно-политических элитах.

По нашим собственным оценкам, за последние десять лет произошло обновление региональных элит. Постепенно уходит от рычагов управления основная ее часть, получившая первичный управленческий опыт в партийно-советской системе. Ее сменяют люди, начавшие работать уже в структурах современной администрации. На сегодня они составляют треть от общего состава. Слой же управленцев, получивших серьезную закалку на партийно-советской и комсомольской работе, в настоящее время составляет 35%, с 1995 г. он сократился в полтора раза. Сегодня треть от общего числа чиновников – это люди в возрасте до 40, те, кто основной опыт трудовой деятельности и социального становления получил в самый сложный период современно-российской истории, в 1990-е гг. Большинство нынешних представителей власти социально «происходит» из структур государственного типа госучреждений, армии, учебно-научных организаций.

В поле зрения исследователей все больше и чаще оказываются оценки и суждения по поводу бизнес-элит. В российском крупном бизнесе в большей степени, чем на Западе, распространены персональные формы владения капиталом и, в составе бизнес-элиты особенно велика роль «предпринимательского» сегмента. Представители ростовской элитологической научной школы не раз отмечали, что российские бизнес-элиты развиваются по сценарию, сходному с началом XX в., когда в составе бизнес-элит все более доминируют представители крупного и крупнейшего бизнеса, а представительство среднего и мелкого бизнеса сокращается. Бизнес-элита все более политизируется. Сегодня региональные парламенты на 60 – 80% состоят из представителей бизнеса. Топ-менеджеры крупных федеральных компаний

активно «покупают» себе первые места в региональных партийных списках. Городская бизнес-элита, представленная в основном торговым и строительным бизнесом, все более активно проникает в городские законодательные собрания. Все более активно руководители крупных российских компаний позиционируют себя как субъектов социальной политики в регионах. Более 80% (данные Левада-Центра) компаний помогают региональной власти в реализации социальных программ. Однако в основе подобного участия – не желание помочь населению, а стремление «откупиться от власти», установить баланс сил. Крупные компании и их лидеры начинают все в большей степени ориентироваться на федеральный Центр, однако это не мешает им интегрироваться с региональной властью и иногда совместно отстаивать региональные интересы, пользуясь своими каналами. Неформальные практики взаимодействия остаются доминирующими и сегодня, однако теперь они все более приобретают формальный контекст, за которым, как прежде, определяющую роль продолжают играть неформальные правила. Отказаться от неформальных правил означает снизить собственный ресурс власти, поэтому требование бизнес-элиты к власти – установить прозрачные правила игры вряд ли будет выполнено в краткосрочной и даже среднесрочной перспективе.

Структурные изменения последних лет в составе бизнес-элит говорят о незавершенности процессов их генезиса и формирования.

Состав бизнес-элит изменился по социально-демографическим, психолого-личностным качествам. В ее составе стало больше молодых мужчин. Женщин незначительное число. Наблюдается преобладание лиц с экономическим образованием. Значительно увеличилось число лиц с двумя и более дипломами, а также кандидатов и докторов наук.

Каковы же ценностные факторы в консолидации элит?

Мы даем расклад ситуации на три позиции. Это: – эклектичность ценностных позиций элиты; это – ценностные устремления элит

сконцентрированы на удержании собственности, богатства и власти; это — выработка новой идеологической платформы.

Современная элита не идеологизирована, она держится за прагматичные позиции. Усиливается роль вертикали власти, президентского аппарата и корпоративной олигархии.

Просматривается более сложная конфигурация интересов элит, нежели только собственность и власть. Власть и собственность уже выступают в качестве средства решения более сложных или насущных задач. Обозначившиеся новые ценностно-идеологические факторы заставляют новые элиты перегруппироваться на новых платформах. Ценностные позиции современной элиты концентрируются вокруг полюсов, которые уже обозначены, как: «патриоты-государственники» (приоритет общенациональных интересов и государства, как механизма их обеспечения) и «глобалисты (демократы)» (паритет общенациональных и глобальных интересов и ограничение сферы регулятивных функций государства).

Каков же может быть прогноз ожидаемых изменений элитологической картины в России? Поскольку в России не сложилось устойчивой традиции публичной политики, многие аспекты внутриэлитных межэлитных взаимодействий находятся в неформальной и теневой плоскости. Их наиболее сложно «вычислить» и прогнозировать будущее развитие.

Тем не менее экспертные оценки можно, в известной мере, развести по полюсам. На одном полюсе обозначились ожидания изменений, на другом — констатация достаточно прочного и стабильного состояния в элитологическом сообществе и власти.

Общий знаменатель здесь таков — доминирование административной элиты в краткосрочной перспективе сохранится, а бизнес-элита в большинстве своем будет продолжать оставаться послушной игрушкой в руках властной элиты.

Мы полагаем, что в ближайшие годы в конфигурации российских элит, в силу модернизации бизнес-элиты, предпочтение будет отдаваться деловой элите

(или на старом языке – технократам), т.е. руководителям промышленных и аграрных предприятий и коммерческих структур, либо в отдельных случаях их статусным работникам. Одновременно намечается тенденция оценки представителей административно-политической элиты не по их воззваниям, программам, взглядам на различные аспекты жизни, а по конкретным результатам деятельности. Не случайно именно сегодня разработаны и утверждены показатели (критерии) эффективности деятельности президентов, губернаторов, мэров и т.д.

Налицо торжество библейского принципа – встречать (судить) о лидерах – «по делам, по делам».

Экспертные суждения диагностического и прогнозного характера позволяют нам выделить характерные «промахи» и «достижения» российского элитного сообщества.

Итак, об удачах и неудачах в деятельности российских элит.

Лично мы выделяем то, что большинство представителей административно-политических элит в числе необходимых преобладающих качеств называют образование и компетентность.

Что касается системных «пороков», то национальные элиты так и не сформулировали сколько-нибудь продуманную программу выхода страны из затянувшегося кризиса и не предложили сколько-нибудь значимой программы модернизации страны.

Относительно проблем качественного состава элит, мы предлагаем изменить и механизмы элитного рекрутинга, и общую систему отбора и продвижения элитных кадров.

Завершение формирования государственной кадровой политики и образования как факторов формирования элит, требует придания им системного характера, улучшение работы с резервом кадров, их ротации, повышения их политической ответственности.

Второе требование – эффективнее использовать интеллектуальный, организационный и методологический ресурсы системы обучения государственных и муниципальных служащих в формировании резерва российских элит.

Эти требования весьма четко изложены в Концепции административной реформы в Российской Федерации, одобренной распоряжением Правительства РФ от 25.10.2005 г. № 1789-р.

Назовем их здесь. Это:

- внедрение методов и процедур управления, ориентированных на результат;
- стандартизация услуг и регламентация деятельности;
- снижение уровня коррупции и оптимизация функций;
- повышение эффективности взаимодействия с гражданским обществом;
- модернизация системы информационного обеспечения.

Дело, как говорится, за малым – на деле, на всех уровнях государственного и общественного бытия, выполнить эти требования.